



Через преодоление – к литературному творчеству

Представляем творчество победителей конкурса НОО ООО "ВОИ"



Лазина Валентина,
г. Балахна

Минут волшебных тех чреда

Любовь похожая на сон,
Сердца стучали в унисон,
И звёзд мерцание в ночи,
И две горевшие свечи.
И ложе в лепестках из роз,
И лёгкий аромат волос,
Переплетенье тел и рук,
Натосковавших от разлук.
Пожар желаний и страстей
С каждой минутой сильней,
Словно волною накрывал,
Кружил на крыльях и качал.
Настал рассвет, растаял сон,
Расстались вновь она и он,
И в ожиданьи новых встреч
Как двум сердцам любовь сберечь?!
Любовь похожая на сон,
Коротким оказался он,
Минут ВОЛШЕБНЫХ тех чреда
Им будет помниться всегда.



Старостина Любовь,
Володарский р-он

Старый романс

Под звуки старого романса
Я вспоминаю те года,
Когда молоденькой девчонкой
Встречала часто поезда.

Хотелось ехать мне далёко,
Где неизведанная даль,
Где море плещется широко,
Уносит грусть мою – печаль.

И память, тихо уплывая,
Мне оставляет один шанс:
Когда о детстве заскучаю,
Я вспоминаю тот романс.

Мамочка, мама, мамуля!
Тихая сказка моя.
Мамочка, мама, мамуля,
Как же люблю я тебя!
Детство своё вспоминая,
Сразу мы вспомним тебя.
Трудности наши встречая,
Ты нас спасала, любя.
Каждому ты находила
В жизни словечко своё.
Ночи без сна проводила,
Чтоб отогнать «вороньё».
Часто болели детишки.
Надо им всем угодить!
Тихо читала нам книжки –
Надо всех спать уложить.
Ты про себя забывала –
Некогда, времени нет!
Счастье семьи охраняла,
Деток спасая от бед.



Росс Анна,
г. Выкса

Коронавирус

Вирус, вирус ты в короне,
Твоя сила велика...
Одолеем всей страной
Мы тебя наверняка.
И притихнешь и забудешь,
Как людей ты убивал.
Может, ты умнее станешь...
Хватит – зверски погулял.
Слёз немало, горло душишь.
Силы где свои берёшь!?
Знаем, верим всё же, струсишь...
Восвояси удержись.

Без тебя нам всем вольготней...
Дышится легко-легко,
В гости нам ходить охотней
Близко, рядом, далеко.
Убирайся! Иль не слышишь?
Зазря время не теряй!
Спи себе в дождливой луже,
Жить народу не мешай!

Не уйдёшь, тебе же хуже,
Мы измором уморим,
Вон уже посохли лужи,
Пока дома мы сидим.
И вакцина уж готова...
Для здоровья просто клад!
И борьба начнётся снова,
Люд победе будет рад!



Шмигельская Юлия,
г. Заволжье

Окуните меня в любовь,
Срочно просит меня душа.
Я жила тихо день за днём
И ждала чуть едва дыша.
Терпеливо за годом год
Всё ждала когда боль пройдёт.
И теперь я хочу любить!
Каждый день счастье залпом пить!
Жить, сверкать и гореть любя,
И отдать целиком себя
Лишь тому, кто примет меня.
Кто укроет от бурь собой
Своей сильной и верной душой.
Тихо скажет: "Прими мой покой.
Я пройду весь твой путь с тобой".
Окуните меня в любовь!
И поверит душа моя вновь.

Ломая боль, ломая страх,
С упорством снова лезешь в воду.
И как молитва на устах:
«Я всё смогу»,
Страстям в угоду!
Гребок, еще... За метром – метр,
И с шумом режет тело воду.
Суметь себя преодолеть,
Себя забыть страстям в угоду!
И пусть далёк ещё успех,
Ещё не видно пьедестала,
Я точно знаю – всё смогу,
Сегодня я сильнее стала!



Леонтьева Любовь
Арзамасский район

Менталитет

В деревне жил. Пахал и сеял.
Да водочку на праздник пил.
Не думал он «про всю Расею»-
Двоих сынков берег-растил.
И выросли. На загляденье-
Высоки, статны и сильны.
Но тут пришло оповещенье:
Стране защитники нужны.
Судили языки лихие:
«Родных сынов!.. Зачем отдал?
Отдал бы горы золотые,
Что в банке столько лет держал.
Как смог расстаться ты с сынами?
Ведь жизнь у нас у всех – одна!»
Со скорбью он развел руками,
Ответил: «Што сделаешь – война...»
А мы в бою непобедимы.
Пусть знают Лондон и Техас,
Народ и армия – едины
У нас, у русских, в грозный час.



Епифанов Виктор
г. Нижний Новгород

Пёс

(Рассказ из цикла «Далёкие 50-е, или Узелки моей памяти»)

В конце сороковых моей тётушке Клава из-за перенесённого инфаркта пришлось на какое-то время покинуть ряды «бойцов» послевоенной пятилетки и подыскать занятие полегче. Она устроилась домработницей в одну из квартир большого дома на улице Минина, где проживала семья Свободовых. Решив скрасить подвальный досуг своего племянша, ещё не достигшего детсадовского возраста, начинавшегося с трёх лет, тётя Клава и меня стала забирать с собой, да так часто, что я успел освоиться в просторной квартире учёного-филолога. Её хозяйина, Александра Николаевича, видел только на фото, поскольку того не стало за три недели до моего появления на свет. Со здравствующими членами семейства общался мало, так как в рабочие дни, кроме собаки, дома никого не было. Вот эта псина и стала главным объектом моего внимания, а вернее наоборот: она с меня не сводила своих умных глаз.

Библиотека известного деятеля литературного краеведения Свободова, оставившего неизгладимый след в культурной жизни Нижегородчины, занимала значительную часть квартирного пространства. Наверно, это книжное изобилие и зародило во мне любопытство к его содержанию. Я задираю голову, разглядывая корешки покоящихся на полках книг, переходя от шкафа к шкафу, а за мною, как тень, следовала овчарка. Когда же у меня возникало желание исследовать остальные хозяйские помещения, соседствующие с гостиной, пёс тут же садился перед дверью, перекрывая путь чрезмерно любопытному гостю.

Мы с ним были одного роста и наши головы в тот момент находились в сантиметрах друг от друга. Стоило собаке раскрыть пасть, и под биографией исследователя чужих территорий была бы подведена черта. Собачья боязнь ко мне придёт позже вместе с укулами от нежелательных последствий болезненных укусов четвероногих сторожей.



Соснин Дмитрий,
г. Нижний Новгород

Ночь в деревне

Опять в дому я зажигаю свечи,
И тёплый воск струится по столу,
И тяга гулякая в глухой подтопок печи
Горстями сыплет красную золу.

С гнедого поля топкая низина
Туманный саван стелет по двору,
И у крыльца растоптанная глина
Смешала с дров слетевшую кору.

Ручей холодный за овражной кручей
В крутой осоке дважды крестит лог.
И утра воздух с тяжестью беззвучья
Морозно кроет тлеющий восток.

С промозглой тьмы лесного частокола
Неспящих птиц доносится возня,
И призрак ночи поклонился долу
На острие ослепшего огня!



Пока же склонённая набок мохнатая морда страха у меня не вызывала и даже пробовал её обойти, но догадливое животное тут же пресекало и эту попытку, пересаживаясь на новое место, перекрывая и путь обхода.

Устав от тщетных попыток выбраться за пределы охраняемого пространства, я выкатывал на середину гостиной кресло-качалку и с удовольствием начинал раскачиваться. Псина, с которой уже успел сдружиться, развалившись рядом, сначала ворочала мордой в такт моим перемещениям, а потом впадала в дрему, как и я.

В тёплые дни хозяева выставляли кресло на просторный балкон, а вслед за ним на свежий воздух вылезала и наша ставшая неразлучной парочка. Если вначале я уставал от его пристального внимания, то теперь просто скучал по своему шерстяному другу. За всё время нашего общения он ни разу на меня не рыкнул, хотя любому другому посетителю мог и зубы показать.

Как-то, вспоминая прошлое, я напомнил тётушке о нашем пребывании в профессорских покоях и собаке, чем её удивил.

– Как ты всё это можешь помнить? – задала она вопрос. – Ведь я оттуда ушла, когда тебе было всего два года.

– Хорошо помню, – ответил я. – А ещё помню, как ты мне патефон подарила, когда мне эти два года исполнились.

– Что-то не верится, – покачала головой тётя Клава.

– А хочешь, назову кличку той овчарки?

– Ну назови.

– Траян!

Это было попадание в «десятку», которое смыло у собеседницы остатки сомнений, касающихся моих воспоминаний.